

— Ты как водишь, придурок?! — Чжан Лицзяо, и без того взвинченная до предела, нашла идеальную мишень для гнева.

Увидев выходящего из «Бентли» водителя, она тут же сорвалась на крик.

— Простите, госпожа Чжан, не хотел вас напугать, — спокойно ответил водитель. — Просто мой хозяин хотел бы с вами переговорить.

— Какой еще хозяин? — Услышав свою фамилию, она подозрительно покосилась на заднее сиденье авто, но из-за тонировки ничего не увидела.

— Имя моего хозяина не столь важно. Важно то, что вы хотите решить проблемы с семьей Кан, и он может вам в этом посодействовать.

— Не понимаю, о чем вы, — Чжан Лицзяо демонстративно поправила пиджак. — Дайте проехать.

— К чему это упрямство? Семья Гу потеряла проект моста Тайнань, на который так рассчитывала. Второе финансирование ЖК «Лоюй» провалилось. У вас везде тупик, и всё из-за козней семьи Кан, не так ли? — Водитель улыбнулся. — Госпожа Чжан, не сердитесь. Мой хозяин просто приглашает вас на чашку чая. Место за вами.

Стекло «Бентли» медленно опустилось, открывая лицо, которое показалось Чжан Лицзяо смутно знакомым. Спустя минуту её машина уже следовала за черным седаном. Она выбрала дорогое кафе и, сев за столик, приготовилась слушать, какую выгоду хочет получить этот человек.

Но первое, о чем он заговорил, были Гу Цинхуай и Луань Чэн.

Луань Чэн и Гу Цинхуай не знали о роковой встрече у ворот школы. Узнав, что физики сегодня не будет из-за перестановок в расписании, Гу планировал позаниматься с Луанем дома. Но у Луаня были свои планы.

Он не зря молился на хорошую погоду. Как только уроки закончились, они вернулись в учительский дом. Луань закинул рюкзаки в квартиру, выкатил старый велик Гу и велел тому садиться назад.

— Мы куда? — спросил Гу Цинхуай, когда они уже выехали со двора.

— Опомнись! Раньше надо было спрашивать, — рассмеялся Луань. — Не боишься, что я тебя отвезу куда-нибудь и продам?

— Думаешь, кто-то рискнет купить? — Гу ткнул Луаня пальцем в поясницу. — Да и разве тебе не жалко будет?

— Жалко... еще как. Эх, такой красавец, учится блестяще, а главное — готовит божественно. Всё, приехали. На твоём фоне я чувствую себя абсолютно бесполезным!

— Кто сказал? Моя «живая чаша» — единственная в своём роде, — Гу Цинхуай обнял Луань Чэна за талию. — Еще долго ехать?

— Нет, почти приехали! — Луань Чэн с удвоенной силой налег на педали.

Он чувствовал, как от рук Гу, обнимающих его, в тело вливается нескончаемый поток энергии. Один оборот педалей — и он «фулл-хп», еще оборот — и снова полон сил. Казалось, он сейчас обгонит тот дребезжащий трехколесный мотоцикл, который только по ночам решается выезжать на дорогу!

Бай Ю и Мин Юэ, летевшие следом, едва поспевали за ними. В какой-то момент Бай Ю притормозил и уставился на Мин Юэ: — Слушай, этот Луань Чэн что, озверина объелся?!

Мин Юэ хмыкнул: — Я видел, как Цинхуай его за живот придерживает.

Бай Ю понимающе протянул: — О-о-о-о... Ну тогда понятно, почему он как под током. Эх, хороша молодость!

Проехав еще метров пятьсот, Луань Чэн свернул и оказался в студенческом городке местного университета. Здесь было полно ресторанчиков и даже кинотеатр. Луань уже купил билеты на ночной сеанс в VIP-кабину, но перед фильмом решил накормить именинника.

Он выбрал шашлычную на открытой террасе. Сидеть на возвышении, есть, смотреть на звезды, слушать музыку и подставлять лицо легкому ветерку — что может быть уютнее?

Припарковав велосипед, Луань Чэн по-хозяйски приобнял Гу: — Пойдем, продолжим твой неоконченный праздник.

Гу Цинхуай был не из местных и здесь ни разу не бывал. Но студенческие районы везде одинаковы — инфраструктура на высоте. Он не спрашивал о планах; раз Луань ведет, значит, так надо. С тех пор как он себя помнил, никто и никогда не готовил для него ничего особенного, так что в глубине души он очень ждал этого вечера.

Луань Чэн, судя по всему, был здесь частым гостем. Едва они вошли, молодой хозяин за стойкой с короткой стрижкой «под ежика» улыбнулся:

— Пришел всё-таки.

Луань кивнул: — Брат Чэнь, всё готово, о чем я просил?

— А как же! Но ты что, всего с одним другом?

— Ага, это мой лучший друг, у него сегодня день рождения, — ответил Луань.

Говоря это, он закинул руку на плечо Гу и невзначай погладил его по шее. Хозяин заведения на миг замер — жест показался ему странным, но потом он решил: «Ну, лучший друг так лучший друг, мало ли как пацаны общаются». Он жестом пригласил их за столик и что-то шепнул официанту.

Гу Цинхуай снял руку Луаня со своего плеча, легонько сжал его ладонь и сел на качели — здесь столы и стулья были коваными, как и ограждение террасы. На перилах висели горшки с очаровательными пухлыми суккулентами.

— А ты смелый, — негромко заметил Гу.

— Кроме брата Чэня тут никого знакомых, да и время позднее, кто на нас смотреть будет? — Луань расставил приборы. — Из-за того, что нам нельзя надолго отлучаться, это было единственное место, которое я смог забронировать. Надеюсь, ты любишь шашлыки?

— Печеные овощи сойдут? — улыбнулся Гу.

— Легко! — Луань сорвался с места и побежал внутрь к хозяину: — Брат Чэнь, где торт?

— В холодильнике, на третьей полке в синей коробке, — отозвался тот. — Но вышло не совсем так, как ты заказывал. Размер слишком маленький, и у них закончились шоколадные карточки, так что надпись сделать не смогли. Только сам торт.

— Ладно, я сам что-нибудь придумаю, — Луань достал из холодильника коробку. Она была нежно-синей, с белыми облачками, без логотипов — заказ из частной кондитерской.

Гу решил, что это подарок, но внутри оказался торт. Круглый, размером примерно в две ладони, густо усыпанный свежими фруктами. Гу он сразу понравился. Он много лет не покупал торты на день рождения — ведь торт имеет смысл, только если его с кем-то делишь. Раньше он покупал, ел в одиночестве (призраки ведь могли только нюхать аромат), и со временем бросил эту затею.

— Спасибо, — сказал Гу. — Будем зажигать свечи?

— Обязательно, но не сейчас, — Луань снова вскочил. — Подожди меня секунду.

Обычно Луань Чэн был парнем «рубашкой-парнем», но если уж брался за дело, в нем просыпался перфекционист. На всех его домашних тортах всегда были поздравления, а тут — пусто. Непорядок.

Гу Цинхуай смотрел на удаляющуюся спину Луаня. Тот явно куда-то спешил. За свечками?

Бай Ю из любопытства последовал за ним и увидел, как Луань в ближайшем супермаркете купил три пачки молочного шоколада Dove и бутылку кетчупа. Вернувшись за столик (но так, чтобы Гу не видел), он разломал шоколад на плитки, взял у хозяина полиэтиленовый пакет и отрезал у него уголок, соорудив подобие кондитерского мешка.

Гу Цинхуай наблюдал за ним через стол. Луань с предельной осторожностью выдавливал кетчуп на дольки шоколада, выводя: «С днем рождения, любимый!» На каждой дольке — по иероглифу. Буквы выходили кривыми, кособокими и какими-то... по-детски нелепыми.

Луань аккуратно воткнул шоколадки в крем по краям торта: — М-да, почерк у меня, конечно, тот еще.

Гу медленно повернул торт, разглядывая «декор»: — Да уж, твой почерк — полная противоположность твоей внешности.

Луань под столом чувствительно пнул его: — Эй! Я просто из вежливости так сказал, ты должен был ответить: «Да нет, всё не так уж плохо!»

— Жене врать нельзя. К тому же, я ведь похвалил тебя — сказал, что ты красавец.

— Да иди ты! Хвалит он... Сначала опустил, потом похвалил, так не пойдет! — Луань воткнул две свечи — «1» и «8» — в центр торта. — Кстати, я вообще-то хотел тебе на гитаре сыграть «Просто люблю тебя», но времени было мало, не выучил. Да и мы всё время вместе, незаметно репетировать не получается... В общем, в следующий раз спою.

— Ловлю на слове. Ты уже должен мне долг, пачку таблеток от живота, а теперь еще и песню,

— Гу сделал паузу. — Ах да, и еще одну чашу.

— Черт! А ты мне что должен? Пару палочек для еды?!

— Не такие уж они и тонкие, — хмыкнул Гу. — Как минимум — скалка.

— Пфф! Да ну тебя! — Луань со смехом зажег свечи, прокашлялся и тихонько запел: — Happy birthday to you, happy birthday to you, happy birthday dear Цинхуай...

Гу Цинхуай смотрел на него, не отрываясь. На огоньки, пляшущие в глазах Луаня, на его улыбку.

— Загадывай желание, — прошептал Луань.

— Хорошо. — Гу закрыл глаза и задул свечи.

Спустя мгновение Хань Чэндун отделился от тела Гу: — Вы ешьте, а я пойду пройдуся.

Бай Ю и Мин Юэ сорвались следом: — Ты куда это собрался?

Хань Чэндун промолчал. Молчаливый генерал пролетел почти через весь студенческий городок и остановился... перед автоматом по продаже товаров для взрослых.

Бай Ю: «...»

Мин Юэ: «...»

Никто и подумать не мог, что вы такой генерал!

Хань Чэндун дважды облетел вокруг автомата. Заметив странные выражения лиц Бай Ю и Мин Юэ, он слегка смутился и, нахмурившись, пробормотал:

— Цинхуай загадал желание, чтобы его первая ночь прошла гладко.

Бай Ю погладил подбородок: — Хм, какой скрытный мальчишка. Ну, смотри, как надо!

Бай Ю, который еще несколько столетий назад не был образцом добродетели, огляделся по сторонам. Убедившись, что никого нет, он просочился внутрь автомата. Покопавшись там приличное время, он выудил флакон смазки и коробку презервативов.

— Сяо Юэ, туши свет, я иду на дело! — скомандовал он.

Мин Юэ дунул, и лампочка в автомате замигала, а через мгновение и вовсе погасла. Бай Ю стремительно вынес добычу наружу и взмыл в воздух. Вскоре свет загорелся снова, будто ничего и не произошло...